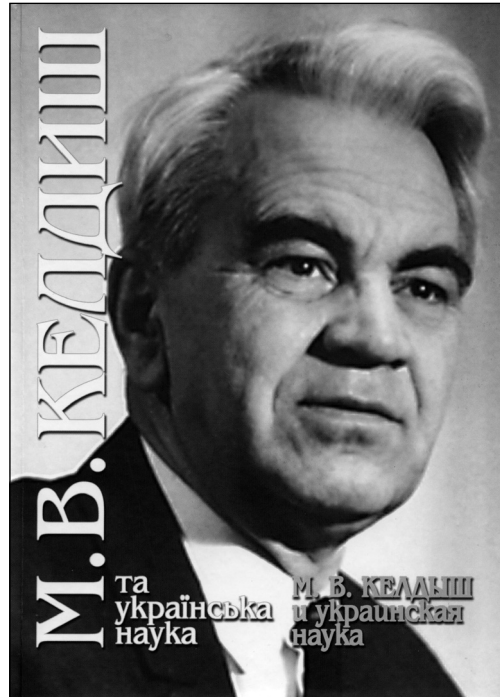

Рецензії

Дань памяти и полезные уроки

В Киеве, в издательстве «Академперіодика», вышла книга «М.В. Келдыш и украинская наука», подготовленная к столетию со дня рождения ученого Национальной библиотекой Украины им. В.И. Вернадского и Центром исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины. Все мы в значительной степени в долгу перед памятью этого выдающегося и многогранного человека, и появление такой книги, на наш взгляд, весьма существенный взнос в «погашение» этого долга.

Ведь речь идет о личности, масштабы которой намного превосходят представления о ней в широком общественном сознании. Современная молодежь в лучшем случае помнит, что был такой президент Академии наук СССР – то ли математик, то ли механик по профессии. Многие представители старшего поколения интеллигенции, современники академика Келдыша М.В., припомнят еще, что он имел какое-то отношение к авиации и космонавтике. Так получилось, что прижизненная слава не очень его баловала, несмотря на вроде бы и достаточно обильные награды и регалии.

И дело не только в том, что современникам всегда не просто признать, что рядом с ними в обличье, ничем особенно не выделяющемся, находится знаковая фигура мировой науки, личность, имя которой навсегда останется в истории и будет называться в числе наиболее выдающихся людей, которые определяют специфику соответствующей эпохи в развитии мировой цивилизации. Сказалась еще и другая причина: работал М.В. Келдыш в областях науки, которые имели самое непосредственное отношение к обороноспособности страны. И чем более выдающиеся достижения там получались, тем более секретными они признавались. И даже во многих обошедших весь мир телесюжетах «теоретика космонавтики» М.В. Келдыша показывали в лучшем случае со спины. Как-то так сложилось, что даже из знаменитой тройки (Коро-

лёв – Курчатов – Келдыш), судьба которых в этом плане была аналогичной, о нем писалось меньше, чем о других.

Книгу открывает короткое, но необычайно тепло написанное вступление президента НАН Украины Б.Е. Патона. Отдавая должное огромным заслугам М.В. Келдыша как ученого, Борис Евгеньевич с восхищением говорит о нем как о «высокообразованном многогранно великом» человеке и непревзойденном организаторе науки. В разделе воспоминаний помещена еще одна статья Б.Е. Патона, а также опубликованное ранее интервью с ним, из которых видно, что с М.В. Келдышем их связывали не просто служебные отношения, а настоящая дружба, основанная на глубоком взаимном уважении и чисто человеческой симпатии. Раскрываются не многим известные факты, связанные с уходом тяжело

больного М.В. Келдыша с должности президента Академии наук СССР и его желанием передать этот пост Б.Е. Патону.

С интересом прочтут читатели довольно обстоятельную статью доктора философских наук В.И. Оноприенко «Мстислав Келдыш: портрет на фоне эпохи», в которой изложен жизненный путь ученого и достаточно популярно изложены наиболее выдающиеся его научные достижения. Статья демонстрирует его уникальную способность: на высочайшем теоретическом уровне решать злободневные практические задачи — и находить практическое применение самым абстрактным фундаментальным результатам, полученным им как математиком и механиком (следует заметить, что само по себе такое сочетание довольно уникально, ведь речь идет о времени, когда разделение труда между теоретиками и экспериментаторами в физике и математике стало уже совсем привычным). Следует заметить, что статья В.И. Оноприенко изобилует многими жизненными подробностями и малоизвестными историческими фактами, которые не только делают ее чтение более интересным, но и позволяют отобразить фигуру Келдыша действительно *на фоне эпохи*.

Помещенный в книге материал известного историка науки доктора физико-математических наук Ю.А. Храмова раскрывает влияние М.В. Келдыша на академическую науку Украины. Автор отмечает, что глубокое взаимное уважение и личная дружба двух президентов — АН СССР М.В. Келдыша и АН УССР Б.Е. Патона — сыграли огромную роль в выработке согласованных подходов к развитию украинской академии как головной научной организации республики, в укреплении ее связей с промышленностью, вовлечении ее институтов в решение наиболее масштабных проблем, которые стояли тогда перед страной. В статье прослеживается маршрут, который проделал М.В. Келдыш в 1964 году вместе с группой ученых Академии наук СССР для ознакомления с наукой Украины. Они посетили Харьков, Львов, Ужгород, Киев. Это не была парадная поездка. Посещая научно-исследовательские институты, М.В. Келдыш знакомился с их работой непосредственно у экспериментальных установок, общался с рядовыми сотрудниками,

внимательно слушал объяснения и задавал вопросы¹. Настаивая на том, что каждый институт украинской академии должен быть ведущим центром соответствующей области научного знания в республике, он всячески способствовал организации комплексных исследований с участием специалистов АН СССР и академий наук других республик.

М.В. Келдыш много раз посещал Украину со сравнительно короткими деловыми поездками, еще одно обстоятельное ознакомление с институтами украинской академии состоялось у него в 1969 году: с большой группой авторитетных ученых он посетил на этот раз Донецк, Днепропетровск, Севастополь, Киев.

В контексте сюжетов о М.В. Келдыше автор также раскрывает основные результаты, полученные учеными АН УССР в 60-70-е годы. Прямым продолжением позиций, сформулированных в статье Ю.А. Храмова, можно считать следующие за ней материалы. Это извлеченные из архивов публикации докладов, речей и писем М.В. Келдыша, посвященные общим проблемам развития науки, ее места и роли в обществе, координации исследований в стране. Особенно бережно подобрали составители тексты, связанные с развитием науки в Украине.

Нам, науковедам, особенно близки, к примеру, слова, сказанные президентом АН СССР М.В. Келдышем на Общем собрании нашей академии в мае 1963 года: «Мы очень много теряем на том, что недостаточно анализируем состояние науки в каждый данный момент...» (стр.97). Интересна речь М.В. Келдыша перед профессорами, преподавателями и студентами Ужгородского университета. Она настолько исполнена оптимизма, веры в возможности науки обеспечить процветание человечества, что можно не сомневаться — на всю жизнь запомнилась присутствовавшей там молодежи. С огромным уважением отзывается М.В. Келдыш об украинской академии: «в области новых материалов для машиностроения и технологии она стоит сегодня выше союзной академии» (стр. 115). В интервью газете «Радянська

¹ Одному из авторов этой рецензии, тогда молодому физику, посчастливилось быть свидетелем этого при посещении М.В.Келдышем лаборатории физики плазмы Института физики АН УССР.

Україна» (1969 г.) он замечает: «кажется, нет такой отрасли, где бы ученые Украины не получили признания и уважения» (стр. 133). А в статье, специально посвященной Е.О. Патону, М.В. Келдыш пишет: «На научной карте мира Киев обозначен как столица электросварки, поскольку именно здесь расположен центр научных исследований, основанный Е.О. Патоном и носящий его имя» (стр. 163).

В свете сегодняшних высказываний некоторых посыпающих свою голову пеплом (точнее, выливая помой собственных комплексов «меншоварто́сти»² на головы отечественных ученых) околонучных скептиков обращает на себя внимание и материал о расширенном заседании Президиума АН Украины, посвященном итогам пребывания делегации АН СССР в Украине в мае 1964 года. Например, в выступлении академика Б.П. Константинова отмечено: «В области исследований физических процессов при низких давлениях в физическом вакууме, в области исследования процессов сверхнизких температур Украина занимает в Советском Союзе одно из ведущих мест» (стр. 184). Он отметил также, что достижения украинских ученых «в области

физики твердого тела, в изучении прочности материалов, поведения различных материалов при различных температурах, в создании новых материалов с заранее заданными свойствами — имеют мировой уровень».

Особый интерес представляет последний раздел книги, в котором приведены воспоминания украинских ученых об их общении с М.В.Келдышем, их оценки его как человека, ученого и выдающегося организатора науки.

В завершение следует сказать, что получилась несколько необычная, но весьма полезная книга, представляющая интерес для широкого круга читателей, для историков науки, а в особенности для научной молодежи. Хотелось бы, чтобы она была прочитана и понята также представителями нашей государственной власти, быть может, это помогло бы им понять, как важно по-настоящему объективно и уважительно относиться к науке, в особенности в наше время, когда ее непосредственное влияние на инновационное развитие и конкурентоспособность экономики приобретает ключевое значение.

*Б.А. Малицкий,
А.С. Попович*

Энциклопедия для науковедов

*Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Ин-т философии РАН.
Гл. ред. И.Т.Касавин. — М.: Канон+, 2009. — 1248 с.*

Такого уникального издания нет не только в России, на постсоветском пространстве, но и в мире. За рубежом есть энциклопедии по отдельным разделам: эпистемологии, философии науки, когнитивной науке, философии сознания, но такой обширной энциклопедии, которая охватывала бы всю тематику быстро расширявшейся в последние десятилетия отрасли знания, нет. Редколлегия издания справедливо отмечает, что проблематика знания становится центральной в понимании современной цивилизации, которую называют «обществом знаний», радикально меняется само понимание знания, механизмов его производства и функционирования в обществе. Знание — это уже не индивидуальный

опыт, но сложное, самоорганизующееся системное образование, имеющее особые способы социализации и институционализации, пронизывающее все сферы общественного целого и вместе с тем сохраняющее специфические, присущие только ему формы бытия. Человек познает мир от рождения до смерти, в повседневных и профессиональных формах, а анализом знания и исследованием процесса познания в начале XXI в. занимается множество специалистов — от маркетологов и банковских аналитиков до политологов и литературных критиков. В энциклопедии акцентируется внимание на том, что мы живем сегодня в мире знания, знание во всем его многообразии и есть та невидимая субстан-

² Нам кажется, что это украинское слово точнее выражает суть этого явления, чем русское «комплекс неполноценности»